

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНЖИНИРИНГОВЫЙ КОЛЛЕДЖ

ЦМК Общеобразовательных и общепрофессиональных дисциплин

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Дипломная работа студентки

**очной формы обучения
специальности 40.02.01. Право и организация социального обеспечения
3 курса группы 01001622
Мирошниченко Дарьи Алексеевны**

Научный руководитель
преподаватель
Е.В. Мирошников

Рецензент
Помощник прокурора
Белгородского района
Прокуратуры Белгородского
района Белгородской области
Горяйнов Н.А.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	6
1.1. Понятие, признаки и основания юридической ответственности.....	6
1.2. Принципы юридической ответственности.....	13
1.3. Виды юридической ответственности.....	19
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....	26
2.1. Виды юридической ответственности за правонарушения в области социального обеспечения.....	26
2.2. Нормативно-правовое регулирование юридической ответственности в системе права социального обеспечения.....	30
2.3. Применение юридической ответственности за правонарушения в области права социального обеспечения.....	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	39
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ..	42

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Основополагающим и важнейшим институтом любой правовой системы является юридическая ответственность – главный механизм воздействия государства на субъектов права. При формировании демократического правового государства и в условиях современного гражданского общества юридическая ответственность является фактором обеспечения законности, правопорядка и стабильности. Проблематика эффективности юридической ответственности предполагает различные аспекты, которые не позволяют решить ее.

Вопросы юридической ответственности являются одними из наиболее дискуссионных в российской правовой науке. Так, на сегодняшний день не только не существует единообразного понимания категории «юридическая ответственность», но и отсутствует господствующее мнение по основополагающим теоретическим и практическим вопросам применения юридической ответственности (ее содержания, целевого и функционального предназначения, роли в механизме правового регулирования).

Юридическая ответственность тесно связана с методом правового регулирования, выступающим одним из критериев отраслевой дифференциации в праве.

Вместе с тем в праве социального обеспечения, которое представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих специфическим методом общественные отношения по поводу распределения части валового внутреннего продукта путем предоставления населению компетентными органами в порядке социального страхования и социального обеспечения денежных выплат, меры ответственности за правонарушения стали более разнообразными, вследствие чего научный интерес к их изучению возрос.

По своей правовой природе такие меры различны: соответствующие положения включены не только в законодательные акты об уголовной и

административной ответственности, но и в законодательство о предоставлении гражданам различных видов социального обеспечения.

В специальном исследовании С.С. Масловым сделан вывод о том, что «юридической ответственностью в праве социального обеспечения является фактическое претерпевание правонарушителем лишений имущественного характера, предусмотренных санкцией, вследствие нарушений предписаний норм права социального обеспечения, с целью восстановления нарушенного права» [21, с. 6]. Общеизвестно, что в праве социального обеспечения отсутствуют репрессивные санкции, тогда как имеются правовосстановительные и правоограничительные.

Степень научной разработанности темы. Государственно-принудительную природу юридической ответственности обосновывали И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин, которых поддерживали Л.С. Явич, С.С. Алексеев, О.Э. Лейст. Далее идея о государственном принуждении нашла отражение в отраслевой юридической литературе: в уголовно-правовой - Л.В. Багрий-Шахматов, административно-правовой - Ю.М. Козлов, Л.Л. Попов, в цивилистической - В.П. Грибанов, С.М. Корнеев, в науке трудового права – Н.Г. Александров, А.С. Пашков и другие ученые-правоведы.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в исследовании юридической ответственности в системе социального обеспечения.

Для достижения указанных целей были определены следующие **задачи**:

- рассмотреть понятие, признаки и основания юридической ответственности;
- охарактеризовать принципы юридической ответственности;
- предельно выделить виды юридической ответственности;
- исследовать виды юридической ответственности за правонарушения в области социального обеспечения;
- проанализировать нормативно-правовое регулирование юридической ответственности в системе права социального обеспечения;

– рассмотреть применение юридической ответственности за правонарушения в области права социального обеспечения.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие по поводу применения юридической ответственности в системе социального обеспечения.

Предмет исследования – нормы российского права, регулирующие общественные отношения, возникающие по поводу применения юридической ответственности в системе социального обеспечения.

Методологическую основу работы составляют основные положения материалистической диалектики, которые позволяют определить содержание, формы и способы исследования проблемы. В ходе исследования применялись статистический, системный, сравнительно-правовой, формально-юридический методы.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция РФ, действующее уголовное законодательство, постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также другие законодательные и подзаконные акты, имеющие отношение к исследуемой проблематике.

По структуре работа состоит из введения, основной части, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1. Понятие, признаки и основания юридической ответственности

Без определения общих подходов к понятию юридической ответственности невозможно рассмотрение отраслевой ответственности.

Юридическая ответственность в целом, является сложным, комплексным, многогранным понятием. В этой связи создание единой, внутренне не противоречивой теории крайне затруднительно. В то же время определение общих подходов не только возможно, но и необходимо.

Прежде всего есть смысл выяснить устоявшееся понимание понятие «ответственность» в русском языке. В связи с тем, что ряд авторов отрицают необходимость лингвистических поисков юридических терминов, отметим, что лексико-семантическая система специального языка – юридического – формируется за счет отбора из общепринятого национального и интернационального фонда готовых единиц номинации, а также образование собственных средств выражения необходимых смыслов, категорий, понятий, что происходит, как правило, «по образу и подобию» уже существующих [12, с. 176]. Итак, механизм формирования специального термина науки на основе литературного языка объясняет необходимость обращения к словарям.

Толковые словари содержат примерно одинаковое определение понятия «ответственность»: «обязанность отвечать в чем за что-то, необходимость поручительства за что-то, обязанность дать отчет» [13, с. 217]; «возложен на кого-то или взятый кем-либо обязанность предоставить отчет по свои действия и принять на себя вину за возможные последствия» [34, с. 978].

Таким образом, с лингвистической точки зрения «ответственность» можно толковать как «обязанность предоставление ответа, отчета», «быть привлеченным к ответу». Бесспорно, для такой сложной конструкции, как

«юридическая ответственность», такого значения недостаточно. Глубже толкование предлагается представителями философской науки, предметом рассмотрения которой является социальная ответственность.

Так, с философской точки зрения ответственность понимают как отношение лица к обществу и государству, к другим лицам с точки зрения выполнения им определенных требований, осознания и правильного понимания гражданином своих обязанностей по отношению к обществу, государства и других лиц [26, с. 327], а также понимание в свете этого смысла и значения своих поступков [31, с. 90].

Понимание юридической ответственности изменялось в процессе развития науки и общественно-политических условий. Как отмечается исследователями, юридическая ответственность исторически сложившимся типом институциональных связей в рамках определенной исторической и правовой культуры [23, с. 10].

Ярким свидетельством этого является возникновение и распространение в советской науке так называемой позитивной ответственности в 60-х годах XX века. Так, среди прочего, аргументами ученых было то, что возникновение новых общественных отношений при социализме обусловило необходимость исследования позитивной ответственности и в целом, приоритетов именно такого вида ответственности в новых социально-экономических условиях. Одним из первых ученых, занимавшихся этим вопросом, был П.Е. Недбайло, который отмечал, что социальный смысл такой ответственности состоит в деятельности, соответствующей объективным требованиям конкретной ситуации и объективно обусловленным идеалам времени, а в содержание позитивной ответственности входит самостоятельная и иная деятельность в пределах правовых норм и тех идеалов, для достижения которых нормы изданы.

Учитывая это, в науке сформировались различные направления исследования юридической ответственности: этот институт рассматривают как диалектическое единство ее негативного и положительного аспекта (С.А.

Астемиров, Д. А. Липинский, М. И. Матузов, П. Э. Нерадивый, М. С. Строгович, В.А. Тархов и др.); представители же другого отмечают исключительно на ретроспективном характере ответственности (С. М. Братусь, М. В. Витрук, Й.О. Иоффе, О.Э. Лейст, М. С. Малеин, П. М, Рабинович, И.С. Самощенко, М. Х. Фарукшин и др.).

На наш взгляд, указанное «двойное» толкование юридической ответственности приводит к умалению юридического содержания понятия ответственности и, следовательно, к недооценке ее роли и значения.

В общем, термин «ответственность» не является сугубо юридическим. Как уже было отмечено, юридическая ответственность является разновидностью более широкого понятия социальной ответственности. Однако разделение социальной ответственности на виды в рамках различных сфер общественной жизни обуславливает получение ею различного содержания в соответствии с объективными требованиями действительности. Справедливо отмечают И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин, что, несмотря на существование активной ответственности в рамках общесоциального понимания, юридическая ответственность не должна трактоваться в таком значении [27, с. 6-8]. Кроме того, в принципе нецелесообразно и недопустимо охватывать одним определением сознательное отношение честного человека к исполнению долга и противоправное поведение нарушителя [24, с. 785].

С другой стороны, можно согласиться с необходимостью формулировка нового понятия для обозначения положительной формы юридической ответственности, поскольку, как отмечает С. Н. Кожевников «любое правовое явление должно иметь свою понятийную индивидуальность» [25, с. 460]. Именно как отдельное правовое явление следует рассматривать позитивную ответственность в праве, не смешивая его в одно, хоть и именуя его «широким», понятие с так называемой ретроспективной ответственностью.

В литературе до сих пор не сформировался единый подход к определению понятия юридической ответственности, а также ее содержания и видов. Юридическая энциклопедия определяет это понятие как вид социальной

ответственности, сущность которой заключается в применении к правонарушителям предусмотренных законом санкций, обеспечиваются в принудительном порядке государством.

Среди ученых наиболее распространенными подходами к определению юридической ответственности является ее рассмотрение с таких позиций, как мера (мера, средство, вид, форма) государственного принуждения; санкции или ее реализации в случае совершения правонарушения; наказание; как способности субъекта, которое признается государством, отдавать отчет за свое противоправное деяние; как осуждения, негативной оценки поведения правонарушителя; как особого правового состояния; как правоотношений, возникающих на основании правонарушений; как выполнение обязанности с помощью государственного принуждения; как обязанности лица нарушителя понести негативных последствий своего нарушения.

Указанные подходы акцентируют внимание на определенном существенном признаке ответственности, тем самым способствуя выявлению понятия и взаимосвязи юридической ответственности с такими категориями, как «государственное принуждение», «санкция», «наказание», «осуждение», «правоотношения», «обязанность». Также следует обратить внимание на размещение акцентов в приведенных подходах. Учитывая на то, что правовая ответственность является системой двусторонних связей государства и личности, можно выделить ее личностный и государственный аспект. Учитывая это, считаем, что есть основания говорить о тяжести одних приведенных выше подходов к выделению личностного, а других – государственно-властного аспекта юридической ответственности. Так, И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин отмечали возможность рассмотрения юридической ответственности с точки зрения лица, несет ответственность, и органов, которые ее применяют [32, с. 54].

На наш взгляд, именно первому направлению следует отдать предпочтение. Именно из-за правового статуса лица должна раскрываться концепция юридической ответственности как явление субъективного права. Он

воплощается точно в рассмотрении юридической ответственности через категорию обязанности.

В последнее время в науке особое распространение получило определение юридической ответственности через категорию «правоотношений». Но в отличие от других приведенных определений ответственности в «статистике», концепция «юридическая ответственность – правоотношение» предполагает взятые в динамике правовые отношения между правонарушителем (или лицом, которое обвиняется в совершении правонарушения) и государственными органами.

Такой подход подчеркивает то, что негативные последствия для нарушителя является именно внешней реакцией на правонарушение, то есть имеются как минимум две стороны.

Любые правоотношения характеризуются наличием особого содержания – совокупности субъективных их участников.

Итак, в аргументации этому подходу важное место должно уделяться рассмотрению взаимных прав и обязанностей субъектов этих правоотношений. Собственно в этом, на наш взгляд, заключается научная и практическая ценность этого подхода.

Однако правоотношения является именно формой реализации материально-правовых норм ответственности, а поэтому такой подход подчеркивает именно на процессуальном аспекте юридической ответственности. Зато юридическая ответственность является институтом материального права. Учитывая это более целесообразным есть употребление категории «обязанность», которая является элементом охранных отношений ответственности. Следует отметить, что такой подход ни при каких условиях не отвергает наличие взаимных прав и обязанностей субъекта ответственности и субъекта привлечения к ответственности. Долг всегда предполагает наличие двух сторон и является лишь одним из элементов правоотношений между этими сторонами. Впрочем, обязанность понести меры ответственности является основной обязанностью нарушителя, лежащего на нем как на стороне

отношений, на которую возлагается юридическая ответственность, чем обуславливается формулировка понятия ответственности через такую категорию. Закрепление других прав и обязанностей обуславливается именно возникновением субъективной обязанности нарушителя в связи с его противоправным поведением.

Сторонник такого подхода С.С. Алексеев, соглашаясь с тем, что ответственность реализуется в пределах охранительного правоотношения, в то же время считает, что наиболее специфической и решающей чертой правовой ответственности является обязанность нарушителя претерпеть меры государственно-принудительного воздействия, то есть обязанность отвечать за деликт [7, с. 279].

Можно выделить следующие признаки долга, что возникает в пределах юридической ответственности: 1) владеет дополнительным негативным характером по отношению обязанностей, которыми был наделен правонарушитель к совершению противоправных действий; 2) закрепляется в санкции правовой нормы и входит в содержание правоохранительных отношений, в отличие от обязанностей, существовавших до нарушения, определяемых диспозицией и является элементом регулятивных отношений; 3) по отношению к обязанности, существовавшей до правонарушения, он исполняет роль «гаранта».

В соответствии с последовательностью времени выделяют три варианта возникновения юридической ответственности:

1) с момента совершения правонарушения; 2) с момента применения норм процессуального права (привлечение лица к ответственности); 3) с момента вступления в силу (вынесение) правоприменительного акта о возложении ответственности, которым, собственно, признается факт совершения правонарушения конкретным лицом. Восприняв указанную выше позицию, можно утверждать, что ответственность, будучи субъективной обязанностью определенного лица, возникает с момента совершения

правонарушения. А неосведомленность государства как другой стороны таких отношений не может повлиять на возникновение такой обязанности.

Опустив терминологические расхождения указанных выше определений ученых, понимаем, что наиболее удачным способом определения сущности юридической ответственности является выделение ее существенных признаков.

Таким образом, можно также в определенном смысле «примирить» подходы разных авторов. К таким признакам следует отнести такие: имеет государственно-принудительный характер по содержанию и форме; предусматривает возложение определенных негативных последствий на нарушителя в виде определенных ограничений (лишений) личного или имущественного характера; совершенное правонарушение является фактическим основанием ответственности; государственный и общественное осуждение поведения правонарушителя.

Объединив эти признаки, юридическую ответственность определяем как нормативно определенные обязанности субъекта права, который претерпевает негативные последствия совершенного правонарушения, закрепленных санкцией правовой нормы в виде лишения надлежащих лицу прав или иного внешнего выражения осуждения такой поведения. По нашему мнению, именно такой подход отражает сущность и значение юридической ответственности, а также соответствует этимологии самого слова и его употребление в законодательстве и в языке юридической практики. Такой подход позволяет ответить на вопрос о содержании обязанности лица нарушителя, момента возникновения ответственности, сторон правоотношения, в пределах которого реализуется такой обязанность, и тому подобное.

Итак, мы обратили внимание на лингвистический, философский и специально-юридический аспекты понимания ответственности. При определении последней в праве (юридической ответственности) следует отграничивать его от понятий, применяемых в социальной, философской литературе, и использовать специально-юридическую терминологию, что обуславливает ее рассмотрение именно в ретроспективном аспекте.

Выделяют несколько наиболее распространенных подходов к пониманию юридической ответственности.

Следует отметить, что в соответствии с правилами формальной логики ни одно определение неспособно отражать предмет полностью, зато оно учитывает только существенные признаки предмета и, соответственно, не включает в своего содержания ряд других признаков, которыми он наделен. Учитывая это упомянутые исследователи строили свое определение на основе существенных, на их взгляд, признаков.

Поэтому каждое из приведенных определений так сказать является правильным. Справедливым является утверждение, что теория права развивается в процессе сравнения разных точек зрения

На наш взгляд, существенным признаком следует считать именно наличие долга. Такой признак отражен уже в самом слове ответственности, что является однокоренным со словами «ответ» «отвечать», что обусловлено этимологией этого слова. Именно такой подход наиболее соответствует употреблению этого понятия в законодательстве и практике, а также общепризнанным положениям теории права. Кроме того, можно отметить тяготение одних приведенных выше подходов к выделению личностного, а других-государственновластного аспекта юридической ответственности. Считаем что именно первому должно быть предоставлено преимущество.

Понимание правовой природы юридической ответственности является основой для дальнейших исследований ее функций, меры и объема для достижения эффективного влияния на нарушителя, понятие взаимной ответственности государства и лица и тому подобное.

1.2. Принципы юридической ответственности

Юридическая ответственность базируется на определенных принципах. Принципы юридической ответственности отражают природу и назначение

юридической ответственности, они сформированы на основании правовой культуры общества, под влиянием научной мысли апробированы правоприменительной практикой и закреплены законодательно.

В обобщенном виде анализ проблемы, связанной с толкованием категории принципы юридической ответственности, уместно рассматривать с таких позиций:

- с учетом наследия ученых по данной проблеме, с последующей общетеоретической разработкой и возможными уточнениями исходной позиции на современном этапе развития юридической науки;

- анализ категории «принципы юридической ответственности».

Дадим общетеоретическую характеристику основных принципов юридической ответственности.

Не претендуя на исчерпывающее освещение всех возможных вариантов интерпретации категории «принципы юридической ответственности», стоит отметить, что в научной литературе сформировалось неоднозначное понимание данной категории, что обусловлено рядом факторов: во-первых, принцип – категория объективно-субъективная, ее определение в большинстве случаев зависит от правосознания, направленности исследования, научной школы; во-вторых, данное определение формировалось в течение длительного периода времени, его содержание менялось в зависимости от происходивших изменений в обществе и научном мировоззрении; в-третьих, различные направления в понимании самой категории «юридическая ответственность» обуславливают разное понимание ее принципов, неоднозначную их классификацию и систему [38, с. 296].

Г. Хачатуров и Д. Липинский под принципами юридической ответственности понимают отправные идеи, закрепленные в действующем законодательстве, характеризующие сущность и содержание юридической ответственности и определяющие ее законодательное развитие и практику применения. В данном определении подчеркнута необходимость закрепления принципов юридической ответственности в системе правовых норм,

выделяются те закономерности, свойственные принципам, которые предоставляют возможность более глубоко раскрыть сущность юридической ответственности и ее взаимосвязь со смежными категориями.

На наш взгляд, достаточно спорным кажется мнение С. Мироненко, который анализирует принципы юридической ответственности как научную идею или интеллектуальное духовное положение. Он отмечает, что под принципами юридической ответственности следует понимать отправные идеи, представляющие собой интеллектуальные духовные положения, характеризующие содержание, социальное назначение, функционирование и развитие юридической ответственности [22, с. 6].

Большинство ученых склонны выделять следующие основные принципы юридической ответственности: законности, обоснованности, справедливости, неотвратимости юридической ответственности-презумпция невиновности, право на защиту лица, привлеченного к ответственности, и квалифицированную юридическую помощь, недопустимость привлечения к ответственности за одно и то же правонарушения два и более раз [35, с. 117], гуманизм, индивидуальность [15, с. 505], своевременность [30, с. 271]. Некоторые из них присущи как позитивной, так и ретроспективной ответственности, другие – только одной из указанных разновидностей. Однако, указанные принципы тесно связаны между собой, большинство из них взаимообуславливают друг друга. Обратим внимание на самые важные из них.

Принцип законности предусматривает, что ответственность положительного или негативного характера наступает в соответствии с требованиями нормы права применяется компетентными органами или должностными лицами, освобождение от ответственности должно осуществляться на законных основаниях, вид и границы ответственности должны быть установлены законом; закон, ухудшающий положение субъекта юридической ответственности не имеет обратного действия. Принцип законности тесно связан как с карательной, так и с воспитательной, и

превентивной функциями юридической ответственности, влияя на характер, содержание и назначение указанных функций.

Принцип обоснованности базируется на соответствии средств воздействия, которые применяет государство к субъекту, который нарушил придерживается требований нормы права, тем целям, которые обусловлены юридической ответственностью.

Принцип справедливости характерен как для позитивной, так и негативной ответственности. В норме права предусмотрена как обязанность действовать правомерно, соблюдать ее требования, так и наказание за совершенное правонарушение, мера государственного принуждения, соответствующая реакция общества на правонарушения. Критерием справедливости должны выступать те нормы, которые основываются на общечеловеческих ценностях и отражают интересы общества в целом.

Ряд ученых принцип справедливости юридической ответственности привязывают к системе формальных требований, а именно: закон, устанавливающий или усиливающий юридическую ответственность, нет за одно нарушение возможно только одно наказание; ответственность несет только и лицо, совершившее правонарушение; вид и мера наказания зависит от тяжести содеянного; если ущерб, вызванный правонарушением, имеет обратный характер, юридическая ответственность должна компенсировать ее наступление [36, с. 241].

В юридической литературе существуют весьма различные взгляды относительно понимания содержания принципа неотвратимости юридической ответственности. Так, ряд ученых под данным принципом понимают: необходимость наступления ответственности, реальность ее действия, осуществления [20, с. 183]; другие подчеркивают, что это негативная оценка правонарушения государством и обществом [29, с. 15]; это основополагающая идея, закрепленная в законодательстве, что имеет место в обязательном применении юридической ответственности за общественно опасные деяния, обязательном соблюдении предписаний правовых норм и обязательной реакции

уполномоченных государством органов на правонарушение в виде осуждения и применения справедливых, гуманных, индивидуализированных мер юридической ответственности при отсутствии законных оснований освобождения от юридической ответственности.

Принцип неотвратимости наказания предполагает, что любое лицо независимо от его материального положения, социального статуса должна нести ответственность за совершенное правонарушение. С данным принципом связан принцип применения презумпции невиновности, который предусматривает, что лицо считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в судебном порядке и установлена тем, что вступил в законную силу, приговором суда. Презумпция невиновности распространяется и на сферу административных и дисциплинарных проступков, обязанность выявления которых возложено на соответствующие органы государства и должностные лица.

Право на защиту и квалифицированную юридическую помощь. Данный принцип обусловлен правом лица на адвоката, возможностью доказывать свою невиновность, обжаловать действия и решения правоприменительных органов в вышестоящие в порядке подчиненности органы или в суд и прочее.

Принцип недопустимости привлечения к ответственности за одно и тоже правонарушение два и больше раз предполагает, что дело не может быть возбуждено по факту правонарушения, по отношению к которой имеет место решение компетентного правоприменительного органа или должностного лица, вступившее в законную силу.

Принцип гуманизма закреплен конституционно и конкретизирован отраслевыми нормативно-правовыми актами; он предполагает признание человека высшей социальной ценностью, уважительное отношение к субъектам юридической ответственности, в его основе заложен запрет пыток, насилия над личностью, унижение человеческого достоинства, он предусматривает учет возрастных или физиологических особенностей человека, также может находить воплощение в актах помилования или амнистии, которые

применяются к соответствующим субъектам. Это один из принципов, который относится к нравственной составляющей общества. А. Рагузина подчеркивает, что гуманизм юридической ответственности – это система нормативно закрепленных морально-правовых требований, отражающих признание человека высшей социальной ценностью, а также охраняющих интересы общества, права, свободы, честь и достоинство человека и гражданина в юридически значимых обстоятельствах [28, с. 90].

Принцип индивидуализации юридической ответственности ставит в зависимость ответственность от поведения правонарушителя до совершения правонарушения и после его совершения, предусматривает зависимость от формы вины, от тяжести тех последствий, вызванных правонарушением, от тех особенностей, характеризующих данного субъекта. Принцип индивидуализации зависит от общего и специального статуса субъектов. Г. Хачатуров и Д. Липинский отмечают, что установление критериев индивидуализации юридической ответственности является результатом действия регулятивной функции юридической ответственности. Подвергаясь воздействию регулятивной функции юридической ответственности, принцип индивидуализации потом влияет на характер и содержание ее карательной функции [39, с. 349].

Принцип индивидуализации имеет место не только в процессе реализации карательной функции, а зависит также от восстановительной и воспитательной функций юридической ответственности. Характер воспитательной функции зависит от ряда факторов, прежде всего, личности правонарушителя, формы вины, цели, обстоятельств, которые повлияли на совершение правонарушения.

Обобщив сказанное, следует согласиться с мнением ряда ученых, что принцип индивидуализации юридической ответственности-это отправная идея, закрепленная в действующем законодательстве, в основу которого положено дифференцированное закрепление обязанностей в зависимости от правового статуса субъекта юридической ответственности, дифференциации

правонарушений и санкций в зависимости от типичной общественной опасности правонарушения и правонарушителя и определение меры юридической ответственности с учетом общественной опасности правонарушения и личности правонарушителя.

Таким образом отметим, что:

– человеческая деятельность многогранна, она обуславливает различные виды общественных отношений (политические, экономические, социальные, культурные и др), которые упорядочиваются с помощью права, способствует формированию или выделению из уже существующих отраслей права новых, в пределах которых устанавливаются соответствующие виды юридической ответственности, основанные на определенных принципах;

– принципы юридической ответственности необходимо характеризовать, учитывая разнообразные методологические подходы, методы научного познания, что позволит углубить их содержание, открыть новые рычаги для упорядочения общественной жизни;

– в подавляющем большинстве научных трудов, категория «принципы юридической ответственности» анализируется как отправные идеи, положения и прочее, закрепленные в системе норм права.

1.3. Виды юридической ответственности

Польза классификации, важность нахождения признаков разграничения явления на отдельные структурные части и определение их содержания трудно переоценить для любой науки. Это обуславливается необходимостью теоретического познания, осмысления, составления полноценной концептуальной модели узнаваемой действительности.

Определенную актуальность это приобретает в тех случаях, когда есть элементы, находящиеся за пределами исследуемой науки, но являющиеся для нее важными. Кроме того, требует повышенного внимания это направление

исследования с учетом изменений, произошедших во время реформирования уголовного судопроизводства.

В специальных исследованиях много внимания уделялось теоретическому осмыслению видов юридической ответственности. Учитывая межотраслевые теоретические связи, критериями определения содержания внутренних компонентов ученые выбирали различные признаки. Чаще всего ими были функциональное направление (негативный и положительный виды) юридической ответственности, правовое направление применения (административная, уголовная, уголовно-процессуальная и т. п.).

Юридическая ответственность является подвидом социальной ответственности, однако отличается от других видов основаниями, субъектами, порядком применения и прочее. Основной классификацией, которая позволяет качественно определить место юридической ответственности в уголовном процессе, является ее распределение по отраслевой принадлежности и характеру правонарушений. В зависимости от степени общественной вредности или опасности такими видами являются гражданско-правовая, уголовно-процессуальная, административная и уголовная ответственность.

Уголовная ответственность является самой суровой и самой действенной обеспечительной силой в уголовном производстве. Основанием для ее наступления является преступление, которое среди других правонарушений характеризуется высокой степенью общественной опасности, и именно это позволяет отграничивать его от близких по объективными и субъективными признаками других правонарушений, например административных [37, с. 37].

Не рассматривая подробно, какую именно ответственность может понести конкретный участник производства, отметим, что приведенный перечень охватывает существенные уголовные процессуальные правонарушения. Уголовная ответственность предусмотрена в отношении таких участников производства, которыми являются следователь, прокурор (например, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности), свидетель или потерпевший (за заведомо ложные показания), эксперт, судья, (за

вынесение судьей (судьями) заведомо неправосудного приговора, решения, постановления) и тому подобное.

Следовательно, уголовной ответственностью должны обеспечиваться уголовные процессуальные правонарушения, которые происходят в рамках соответствующих правоотношений, связанных с неисполнением участником уголовного судопроизводства возложенных обязанностей, которым присуща общественная опасность, требующая уголовно-правового запрета. Общественная опасность заключается в том, что правонарушитель в уголовном производстве своим деянием причиняет вред, или деяние содержит в себе реальную возможность причинить такой вред Уголовным процессуальным отношениям, благам и интересам личности, общества, государства, которые охраняются уголовным законом и является элементом упомянутых правоотношений.

Следующим видом ответственности, которую следует рассмотреть как обеспечительный элемент производства – это административная. Ученые в отрасли административного права под этой ответственностью понимают наложение на правонарушителей общеобязательных правил, действующих в государственном административных взысканий, влекущих за собой для этих лиц обременительные последствия материального или морального характера [9, с. 167]. Основанием применения административной ответственности является совершение лицом административного правонарушения (проступка), которым признается противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие или бездействие, посягающее на общественный порядок, собственность, права и свободы граждан, на установленный порядок управления и за которую законом предусмотрена административная ответственность. Из определения, которое дал законодатель, усматривается отсутствие качественной признаки административной события, которым является общественная опасность. Этому негативному проявлению присущ другой признак, каким является общественная вредность. Под ней обычно понимается то, что действие или бездействие причиняет или создает угрозу

причинения вреда объектам административно-правовой охраны, которые предусмотрены в КоАП РФ.

Границы событий, предусмотренных административным законодательством, ограничены преступлениями, предусмотренными УК РФ. Следовательно, общественную вредность трудно четко отделить от общественной опасности, что позволяет определить ее пределы видами уголовных правонарушений, где не существует административных проступков.

Дисциплинарная ответственность, которая является следующим видом, что подлежит исследованию, в общем понимании выражается в наложении администрацией предприятия, учреждения или организации дисциплинарных взысканий на лиц, нарушивших трудовую дисциплину [17, с. 737]. В уголовном процессе она проявляется в двух формах: ретроспективной и позитивной. Отрицательная форма дисциплинарной ответственности, что является очевидным, наступает в случае допущения правонарушения.

В отличие от других видов ответственности, дисциплинарная в большинстве определений прямо предусматривает связь правонарушения с невыполнением лицом служебных обязанностей. Например, Лушников А.М., Лушникова М.В. основанием для возникновения негативного аспекта дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД называют совершение дисциплинарного проступка – противоправного, виновного (умышленного или неосторожного) деяния (действия или бездействия), посягающее на служебную дисциплину в государственном органе.

Итак, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что, во-первых, позитивная дисциплинарная ответственность должна быть обязательным элементом процессуального механизма, который определяет актуальность ее дальнейших разработок; во-вторых, для обеспечения эффективности ретроспективной дисциплинарной ответственности, справедливого суда, недопущения посягательства на самостоятельность прокурора и существенного ограничения полномочий следователя тщательное

внимание следует уделять процессуальному порядку реализации такой ответственности.

В уголовном процессе дискуссии ведутся вокруг уголовной процессуальной ответственности, ее существования и системы. Взгляды ученых разделяются от признания как отдельной категории к уголовной процессуальной ответственности полного ее отрицания.

И.С. Самощенко и М. К. Фаркушин по этому поводу отмечают, что за нарушение норм уголовно-процессуального права наступает уголовно-правовая, гражданско-правовая, административная или дисциплинарная ответственность и применяются соответствующие отраслевые санкции. Такие санкции определяются определенными чертами правонарушения, которое указано в нормах других отраслей права, что наводит ученых на мысль об отсутствии самостоятельного вида уголовного процессуального нарушения. К уголовным процессуальным средствам они относят лишь меры мероприятия. Противоположного мнения придерживается В.В. Рожнова. Ученый такой ответственностью называет разновидность юридической ответственности, которая предусмотрена нормами уголовного процессуального права за противоправное поведение. Признают существование процессуальной ответственности и настаивает на дальнейшем ее развитии С. М. Воробей [10, с. 31].

На основании норм современного законодательства уже не возникает сомнений в существовании этого вида юридической ответственности. УПК РФ предусматривает возможность наложения денежного взыскания, ответственность специалиста и тому подобное. Во время соотношения с признаками юридической ответственности других выводов не может быть получено.

Новое законодательство по этому вопросу все же оставляет плацдарм для дискуссий. Требуют внимания вопрос об отнесении к процессуальной ответственности мер, проведении обыска и тому подобное.

По нашему мнению, вопрос о признании избрания меры пресечения ответственностью должен решаться в каждом конкретном случае. Если лицо, к которому избирается мера пресечения, намеревалась поступить или непосредственно совершила действия, признаваемые нарушением наложенных обязанностей, то избранная мера принуждения должна расцениваться как мера ответственности, и наоборот, замена наказания за улучшение поведения, что стало основанием принятия решения о замене меры пресечения на менее строгий.

Таким образом, необходимо сделать вывод о безоговорочное существование в современном судопроизводстве уголовной процессуальной ответственности, которая происходит в рамках уголовных процессуальных правоотношений путем применения санкций, предусмотренных нормами уголовного процессуального права.

Последним видом юридической ответственности, который, как на наш взгляд, занимает значительное место в механизме гарантий уголовного производства, является гражданско-правовая ответственность.

Большинством направлений, связанных с гражданскими правоотношениями, которые обычно возникают для изучения перед наукой уголовного процесса, являются вопросы о гражданском иске и о реабилитации.

Если гражданский иск безусловно можно исключить из содержания предмета исследования, то вопрос о реабилитации следует рассмотреть более тщательно. Как вид ответственности этот элемент уголовного производства рассматривается в работе Н.А. Чечиной [40, с. 34]. Ученый аргументирует свое мнение необходимостью возмещение вреда государством лицу, подлежащему реабилитации.

По нашему мнению, это положение требует существенного переосмысления в связи с тем, что, во-первых, ответственность должна быть следствием совершенного правонарушения, которое содержит его состав. Любого из соответствующих элементов состава в содержании действий, повлекших реабилитацию, может и не быть.

Во-вторых, отвечать в таких случаях будут должностные лица, которые допустили наступления последствий, и эта ответственность будет иметь преимущественно дисциплинарный или уголовно-правовой характер. Государство будет только возмещать убыток. То есть такое возмещение в пределах уголовного производства должно осуществляться лицом – участником судопроизводства за конкретные совершенные им уголовные процессуальные правонарушения. Хотя, по нашему мнению, можно предположить, учитывая основы гражданско-правовой ответственности то, что реабилитация может быть видом ответственности, но не уголовной процессуальной, а правовой. В таком случае нарушениями в рамках уголовного производства должны рассматриваться действия должностных лиц и других участников, что привело к реабилитации при наличии состава правонарушения.

Поэтому на основании изложенного следует определить, что гражданскими правонарушениями в уголовном процессе являются такие нарушения участника, предусмотренные нормами уголовного процессуального права, в действиях состав правонарушения, совершенные под время уголовных процессуальных правоотношений и повлекли имущественный вред физическим или юридическим лицам. Приведенное не охватывает реабилитацию, однако вполне соответствует положениям действующего УПК РФ.

Таким образом, нами были рассмотрены распространенные в научной литературе виды юридической ответственности. Основными теоретическими положениями полученные в ходе этого исследования, есть утверждение о безоговорочном существовании уголовной процессуальной ответственности и уточнение содержания ее гражданско-правового характера. В дальнейших исследованиях целесообразно уделить внимание разработке принципов наложения дисциплинарной ответственности и определению места позитивного и ретроспективного ее видов.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

2.1. Виды юридической ответственности за правонарушения в области социального обеспечения

Государство выступает одной из сторон правоотношений по социальному обеспечению. В этой сфере его представляют органы исполнительной власти и иные уполномоченные им субъекты, к полномочиям которых относится предоставление различных видов социального обеспечения гражданам, нуждающимся в их получении.

Фактическим основанием ответственности «можно считать непринятие мер по своевременной компенсации последствий реализации социального риска» [16, с. 146].

Государство выступает гарантом права каждого гражданина на социальное обеспечение, установленное статьей 39 Конституции РФ. Следует отметить, что исходя из статуса государства как одного из главных субъектов правоотношений в сфере социального обеспечения, ответственность государства очень различна и по своему размеру велика. Поэтому выделяют следующие несколько ее видов.

Конституционно-правовой ответственности присущи все признаки, которые выделяют юридическую ответственность среди множества других социальных явлений. Это мера государственного принуждения, основой которого являются юридическое и общественное осуждение правонарушителя, выражающееся в установлении для правонарушителя определенных отрицательных последствий. Но конституционно-правовая ответственность имеет отличия, которые выделяют ее среди других видов. Различие состоит в способе реализации мер конституционно-правовой ответственности, которые имеют иной характер, чем реализация мер юридической ответственности

других отраслей права. В конституционно-правовой ответственности отсутствуют такие меры государственного принуждения, как конфискация имущества, штраф и т.д. Распространенными мерами конституционно-правовой ответственности, которые восстанавливают нарушенное право гражданина, являются: признание нормативных актов не соответствующими конституции, принуждение к выполнению конституционной обязанности, возмещение ущерба государством.

Уголовная ответственность наступает за деяния, которые рассматриваются обществом как наиболее опасные. На сегодняшний день в уголовном законодательстве предусмотрены две статьи предполагающие наступление ответственности в сфере социального обеспечения, одна определяет наказание тем, кто получает выплаты, пособия и иную материальную поддержку, другая определяет вину тех, кто эти выплаты осуществляет.

Статья 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат [2]. Санкция статьи с учетом тяжести деяния закрепляет различные виды наказаний: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, принудительные работы, лишение свободы (с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью).

Целью административной ответственности лиц, ответственных за предоставление гражданам социального обеспечения, является общая и частная превенция. Это позволяет уменьшить количество нарушений в сфере социального обеспечения. Зачастую люди просто физически не в состоянии самостоятельно защитить свои права и от осуществления работы сотрудниками уполномоченных органов зависит своевременная реализация человеком права на социальное обеспечение.

Согласно статье 5.41 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), непредоставление на безвозмездной основе услуг, а равно невыплата социального пособия на погребение супругу, близким родственникам, иным родственникам, законному представителю умершего или иному лицу, взявшему на себя обязанность осуществить погребение умершего, влечет наложение административного штрафа [3].

Необходимо отметить статью 15.34 КоАП РФ, которая закрепляет ответственность в виде штрафа за сокрытие страхователем наступления страхового случая при обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

На данный момент институт административной ответственности за совершение правонарушения в сфере социального обеспечения развивается. В 2013 году в КоАП РФ была включена статья 6.30. Она устанавливает ответственность за невыполнение обязанностей об информировании граждан о получении медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также статья 15.33.1, устанавливающая санкции за невыполнение требований законодательства о размещении в сети Интернет информации об условиях осуществления деятельности в сфере обязательного медицинского страхования [5].

Дисциплинарная ответственность представляет собой обязанность работника понести наказание, предусмотренное нормами трудового права, за виновное, противоправное неисполнение своих трудовых обязанностей

Уполномоченный государственный или муниципальный орган, являющийся юридическим лицом (организацией), как правило, является обязанной стороной в правоотношениях по социальному обеспечению. По большей части, они выступают в организационно-правовой форме учреждения (ст. 120 ГК РФ) [4]. Для осуществления своих функций они имеют в своем штате работников, которые исполняют определенные трудовые обязанности.

Если работник ненадлежащим образом исполняет свои обязанности, к нему могут быть применены меры дисциплинарной ответственности.

Особенностью трудовых обязанностей работников органов, которые предоставляют социальное обеспечение, является то, что они закрепляются нормативными актами. Примером может послужить обращение гражданина за предоставлением того или иного вида социального обеспечения, и если он предъявляет все документы, необходимые для этого, то сотрудник государственного органа обязан их принять, рассмотреть и принять соответствующее решение.

Если такое решение не будет принято, то это является неисполнением своих трудовых обязанностей, вытекающих из нормативного акта. В этом случае гражданин имеет право обратиться к руководителю соответствующего органа с жалобой и руководитель вправе привлечь к дисциплинарной ответственности работника, нарушившего свои трудовые обязанности, в соответствии с установленным порядком.

Дисциплинарную ответственность за нарушения законодательства о социальном обеспечении несут только лица на стороне субъектов, уполномоченных предоставлять социальное обеспечение при условии неисполнения или ненадлежащего и исполнения своих трудовых обязанностей.

В сфере защиты социальных прав применяются различные виды юридической ответственности. Мы можем говорить о ней, как о комплексном правовом образовании, которое включает в себя нормы об ответственности различных отраслей права. Их объединяет единое целевое назначение - защитить и восстановить в рассматриваемой сфере нарушенное право как гражданина, так и компетентного органа. Право социального обеспечения является одной из наиболее важных сфер деятельности как государства, так и общества в целом, оказывающая неопределимое влияние на жизнь тех слоев населения, которые нуждаются в необходимой им помощи.

Изложенное свидетельствует о том, что в настоящее время институт ответственности за правонарушения в сфере социального обеспечения активно

развивается. Однако общего подхода к установлению мер ответственности субъектов соответствующих отношений пока не сформировалось, следовательно, для достижения необходимого единства законодательство требует совершенствования и унификации.

2.2. Нормативно-правовое регулирование юридической ответственности в системе права социального обеспечения

Российская Федерация, в соответствии со статьей 7 Конституции РФ, является социальным государством. Именно исходя из этой конституционно-правовой предпосылки, формируется отдельная отрасль права – право социального обеспечения. Как отмечает В.С. Аракчеев [8, с.18], развитию права социального обеспечения не свойственны эпохальные явления и события, в связи с чем в его истории, каким бы изменениям и преобразованиям оно не подвергалось, невозможно выделить такие временные отрезки, которые можно было бы охарактеризовать в качестве эпохальных. Таким образом, назначение права социального обеспечения – быть правовым средством оказания помощи со стороны общества нуждающимся гражданам, остается неизменным на протяжении большого периода времени.

В то же время, обеспечение выполнения правовых норм со стороны различных субъектов права социального обеспечения возможно исключительно путем внедрения механизмов юридической ответственности. Как отмечает П.П. Серко [33, с.42], существуют разные подходы к определению понятия юридической ответственности. Однозначным основанием возникновения юридической ответственности является только закрепление такой ответственности в законодательстве. Все другие признаки, хотя, как правило, характерны для юридической ответственности и позволяют дифференцировать ее от других видов ответственности, не являются обязательными.

Так как право социального обеспечения является комплексной отраслью права, нормы об ответственности в сфере социального обеспечения регулируются разными отраслями права (гражданским, административным, уголовным), в зависимости от типа правонарушения. Как отмечает С.В. Люминарская [19, с.59], юридическая ответственность в сфере социального обеспечения проявляется во взаимодействии смежных отраслей, где большое значение имеют нормы о финансовой ответственности участников отношений по социальному страхованию, административной и уголовной ответственности (в контексте защиты прав и интересов участников общественных отношений по социальному обеспечению). Каждое из этих направлений правового регулирования имеет свои особенности, не лишено проблемных аспектов и представляет интерес для исследования.

Основная цель привлечения субъектов права социального обеспечения к ответственности – правосстановительная. Наибольшее практическое значение в данном контексте имеет привлечение к ответственности получателей социальной помощи или участников социального страхования, которые, путем подачи неправдивых сведений, завысили размер социальных выплат либо же указали свое право на получение таких выплат, не имея его по закону. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 28 ФЗ «О страховых пенсиях», в случае, если представление недостоверных сведений или несвоевременное представление сведений, предусмотренных частью 5 статьи 26 данного Федерального закона, повлекло за собой перерасход средств на выплату страховых пенсий, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии), виновные лица возмещают Пенсионному фонду Российской Федерации причиненный ущерб в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Вышеуказанная норма является отсылочной, а органы пенсионного обеспечения, для возврата указанных выплат должны руководствоваться гражданско-правовыми нормами о неосновательном обогащении. При этом, в соответствии со статьей 1109 ГК РФ, заработная плата и приравненные к ней

платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, подлежат возврату только в случае недобросовестности со стороны получателя пенсии.

Таким образом, в данном случае, субъект подачи недостоверных сведений или несвоевременного представления сведений будет нести ответственность в порядке и по правилам, установленным гражданским законодательством. В то же время, указанная ст. 1109 ГК РФ конструкция правовой нормы оставляет пространство для злоупотреблений.

Обязательным условием привлечения пенсионера или иного получателя социальной выплаты к ответственности является наличие недобросовестности с его стороны. Вместе с тем, доказать такую недобросовестность, особенно в тех случаях, когда пенсионер действовал через представителя, довольно сложно. Кроме того, специфика указанных правоотношений не позволяет применять ст. 395 ГК РФ (проценты за пользование чужими деньгами). Таким образом, даже в случае выявления недостоверных сведений и взыскания суммы в пользу государства, пенсионер получает возможность недобросовестного обогащения путем использования данных средств, например, размещая их на депозитном счете в банковском учреждении.

Большинство норм, устанавливающих ответственность в праве социального обеспечения, по своей природе, являются нормами, устанавливающими финансовые санкции. Примером такой нормы является норма п.п. 3 ч. 1 ст. 8 ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством». В соответствии с данной нормой заболевание или травма, наступившие вследствие алкогольного, наркотического, токсического опьянения или действий, связанных с таким опьянением, является основанием для снижения размера пособия по временной нетрудоспособности.

В то же время ни в одном нормативном акте не указано, как именно определить, что травма была получена вследствие алкогольного,

наркотического или токсического опьянения. Так, в соответствии с Письмом ФСС РФ от 15.04.2004 № 02-10/07-1843 «О порядке применения пп. б п. 27 Положения о порядке обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию, утв. Постановлением Президиума ВЦСПС от 12.11.1984 № 13-6», определено, «что касается порядка установления причинно-следственной связи между употреблением алкоголя и получением травмы или заболеванием, то, действительно, такой порядок действующими нормативными правовыми актами не урегулирован. В связи с этим, при наличии отметки в листке нетрудоспособности о факте опьянения, решение о выплате или лишении работника пособия по временной нетрудоспособности принимается страхователем в каждом конкретном случае исходя из фактических обстоятельств с учетом всех имеющихся документов (справок лечебных учреждений, материалов органов милиции, государственной автоинспекции и др.), а также объяснения пострадавшего» [6].

Таким образом, одной из существенных проблем ответственности в сфере права социального обеспечения является недостаточная четкость правовых норм, устанавливающих ответственность. Подобная ситуация приводит к большому значению разъяснительной деятельности органов социального обеспечения и судебной практики.

Во многом, подобная ситуация связана с отсутствием кодификации права социального обеспечения. Именно отсутствие кодификации многими учеными рассматривается как основная причина несбалансированности законодательства о социальном обеспечении, и, в частности, норм, регулирующих ответственность в праве социального обеспечения [14, с.138]. Очевидно, что в новом Кодексе, регулирующем основные отношения в сфере социального обеспечения, необходимо выделить отдельный раздел (или главу), регулирующие ответственность за нарушение норм социального обеспечения. Безусловно, некоторые виды ответственности (например, уголовная ответственность) могут быть урегулированы только специальным законом, однако целый ряд норм финансовой и гражданской ответственности можно

сформулировать в новом Кодексе, установив единые принципы и правила применения указанных норм.

2.3. Применение юридической ответственности за правонарушения в области права социального обеспечения

Термин «социальная защищенность человека» отражает множественность связей человека и социума. Но возник подобный подход не так уж давно.

В СССР системы социальная защита реализовывалась в границах централизованной государственной системы социального обеспечения менее защищенных категорий граждан. Защита социального осуществлялась при помощи перераспределения продукта и распределения общественных фондов.

На сегодняшний день социальная защита основной целью преследует избавление значительной части населения от порога бедности. Появилась необходимость предотвращения снижения уровня жизни малообеспеченных и нетрудоспособных граждан. Однако поскольку уровень инфляции возрастает, много товаров становится малодоступным для указанных выше категорий.

Следовательно, социальное обеспечение – элемент системы социальной защиты граждан РФ. Данная область, конечно, нуждается в правовом регулировании, в том числе, и регулировании ответственности субъектов, которые нарушают либо ущемляют права наименее защищенных социальных слоев.

История показывает, что правовая ответственность возникла как способ защиты собственности людей. Государство должно было оградить имущество от посягательств при помощи запретов, с применением наказания к нарушителям, о чем свидетельствуют записи в древних актах права. Следовательно, понятие и цели юридической ответственности существовали еще в древности. Бесспорно, они менялись, однако их суть осталась неизменной.

Получив какие-либо возможности, субъект должен следовать определенным правилам поведения, установленных обществом. Вследствие нарушения подобных предписаний, предусмотрена ответственность, которая означает особое отношение, складывающееся между намерениями, поступками человека либо институтов общества, оценками совершенных действий иными субъектами или же обществом.

Ответственность в правовой доктрине предполагает наличие сознательной готовности лица к воздержанию или реализации действий, которая может потребоваться вследствие исполнения, либо напротив уклонения от выполнения иных актов поведения.

Рассуждая об ответственности, необходимо упоминание негативных последствий для субъекта в случае нарушения установленных требований закона, уровень такой ответственности разнится. Это зависит от тяжести совершенного поступка, последствий, возникших вследствие совершения деяния лицом.

Конституции РФ провозглашает нашу страну социальным государством. Однако социальный характер государства заключается не только лишь в провозглашении государства таковым, не только в закреплении в основном законе страны социальных прав, но в эффективной гарантированности и своевременной защите этих прав граждан. Разнообразные блага по системе социального обеспечения получают миллионы граждан РФ и право каждого из них должно защищаться.

Когда нормы о юридической ответственности в отрасли, которая регулирует отношения в сфере социального обеспечения, отсутствуют, нарушения прав граждан происходит массово. Распространенными нарушениями являются: необоснованный отказ в предоставлении благ, предоставление их не в полном объеме либо нарушения установленных сроков предоставления этих благ.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих актах множество раз указывал, что для поддержания доверия граждан к закону и действиям

государства, законодатель обязан соблюдать конституционные принципы справедливости, равенства, соразмерности, стабильности и гарантированности, социальных прав и не может осуществлять регулирование, которое посягало бы на самую суть подобных прав и приводила бы к утрате их реальной сути.

Отсутствие нормы о юридической ответственности и создает предпосылки для нарушений в сфере социального обеспечения.

Правовая ответственность в праве социального обеспечения – одна из гарантий, которые призваны обеспечить восстановление нарушенных прав и законных интересов граждан. Из-за специфики отношений, регулируемых социальным правом, к правонарушителю должны применяться специфические санкции имущественного характера. Так, применять к субъектам этих отношений другие меры ответственности запрещено.

Специфика юридической ответственности субъектов правоотношений по социальному обеспечению определяется предметом права социального обеспечения. В частности:

- отношения носят распределительный характер;
- хотя в этих правоотношениях отсутствует равенство, их стороны не несут друг перед другом ответственности публичного характера;
- получатель блага является экономически зависимой стороной, что и ограничивает его ответственность;
- в праве социального обеспечения широко распространены восстановительные имущественные санкции, призванные служить исключительно восстановлению нарушенного права получателя блага.

Норм о юридической ответственности субъектов материально–распределительных правоотношений по социальному обеспечению образует самостоятельный институт права. Ответственность в праве социального обеспечения и ответственность в сфере социального обеспечения – различные правовые понятия. Однако они тесно связаны, так как оба защищают субъектов, права которых были нарушены. [11, с. 131]

Социальное обеспечение является комплексным образованием и представляет собой совокупность многообразных отношений, имеющих различную правовую суть. Следовательно, законодательство в сфере социального обеспечения, включая в себя нормы административного права, финансового и собственно, права социального обеспечения, является институтом.

Административные и финансовые нормы должны содержать регулирование вопросов, связанных с ответственностью «собственных» субъектов. Правовая ответственность субъектов в праве социального обеспечения есть, хотя и недостаточно оформленная, в распределительных правоотношениях, возникающих по поводу:

- пенсий;
- социальных пособий и выплат;
- услуг;
- медицинской помощи и лечения;
- социальной помощи;
- льгот и т.д.

В каждом виде отраслевых социально–обеспечительных отношений можно провести классификацию ответственности по разным основаниям, в частности:

- по организационно–правовым формам;
- по субъектному составу;
- по объекту правоотношений и т. д.

Сходственные критерии дифференциации во взаимосвязи друг с другом позволяют целостно представить ответственность в праве социального обеспечения. [38, с. 134] Правовая ответственность должна выполнять очень важную функцию – гарантировать реализацию социальных прав граждан, которые получили закрепление в основном законе нашей страны.

Достаточно условно юридическую ответственность в праве социального обеспечения можно назвать ответственностью в сфере социальных прав

граждан и определить, в качестве фактического лишения право нарушителя имущественного толка, предусмотренных санкцией нормы права, вследствие нарушений правовых предписаний.

Ответственность в праве социального обеспечения обладает всеми чертами, которые присущи правовой ответственности вообще. При этом особое взаимное положение сторон правоотношений, обусловленных особенностью метода права социального обеспечения, исключает применение санкций иных правовых отраслей.

В правоотношениях стороны, во-первых, не наделены равенством, но и не взаимно подчинены, а во-вторых, их права и обязанности устанавливаются только законом, а не договором, следовательно, гражданско-правовая и материальная ответственность к сторонам рассматриваемых правоотношений не применимы.

В заключение отметим, что в последнее время широко обсуждается проблема социальной ответственности государства, ратифицируются международные акты, проводится законодательная работа, расширен круг получателей социальных благ и число видов социального обеспечения и т.д.

Необходимо уделять внимание и вопросам юридической ответственности, возможно пересмотрев некоторые традиционные взгляды, в данной сфере. Подругому невозможна гарантированность и полноценная защита социальных прав, а реформирование не даст нужного эффекта. [19, с.59].

Таким образом, в российском законодательстве, касающемся сферы социального обеспечения, закреплены все основные виды правонарушений: уголовные преступления, административные, гражданско-процессуальные. Но проблему представляет то, что данные нормы не объединены в единый нормативный правовой акт, т. е. не кодифицированы. Данная проблема является серьезным препятствием для выявления правонарушений в сфере социального обеспечения и привлечения правонарушителей к юридической ответственности, соответствующей совершенному противоправному действию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования представляется возможным сделать следующие выводы.

Юридическая ответственность – это юридическая обязанность правонарушителя понести наказание за совершенное правонарушение. Юридическая ответственность всегда связана с государственным принуждением (строго регламентируется законом), выступает в качестве неблагоприятных последствий для правонарушителя, представляет собой охранительное правоотношение.

Основанием наступления юридической ответственности является совершенное правонарушение - виновное противоправное деяние, совершенное дееспособным человеком (гражданином, иностранным гражданином, должностным лицом) либо коллективом людей (организацией, органом государства и т.п.) и причинившее вред другим субъектам права.

Условиями наступления юридической ответственности исходя из критерия соотносимости понятий «основание» и «условия» являются:

- противоправные действия (бездействие) правонарушителя;
- вина правонарушителя в форме умысла или по неосторожности;
- вред, причиненный противоправными виновными действиями (бездействием) правонарушителя;
- причинная связь между противоправными виновными действиями (бездействием) правонарушителя и причиненным им вредом.

Основание наступления юридической ответственности и ее условия - это два взаимосвязанных, взаимообусловленных понятия. Правонарушение как основание наступления юридической ответственности является юридическим фактом. Условия юридической ответственности – это обстоятельства, от которых зависит наступление юридической ответственности.

Изложенное, позволяет близко подойти к формулированию понятия обстоятельств, исключающих юридическую ответственность. Они представляют собой межотраслевой правовой институт, предусматривающий совокупность обстоятельств (явлений) универсального характера, при которых совершенное лицом деяние, внешне содержащее признаки состава правонарушения, признается (является) общественно полезным и правомерным, привлечение лица к любой разновидности негативной юридической ответственности исключается, а применение к нему мер защиты в праве ограничено специальными указаниями закона.

Таким образом, понятие ответственности следует рассматривать как сложный социально-юридический процесс, состоящий из множества элементов, отношений, актов, содержащий различные формы и выбор поведения, разделенный во времени и пространстве на самостоятельные фазы или стадии, последовательно сменяющие друг друга. Суть ответственности как процесса заключается в обсуждении поступка в свете действующих социальных норм и ценностей с целью возложения на субъекта, его совершившего, позитивных или негативных санкций. С внешней стороны ответственность выступает в виде системно связанных действий, актов, процедур, при посредстве которых происходит разбор поступка и его последствий с точки зрения их соответствия или несоответствия социальным нормам и ценностям, интересам общества, коллективов и отдельных индивидов.

На сегодняшний день законодательство РФ практически не содержит норм о юридической ответственности обязанных органов за нарушения социальных прав граждан, что создает атмосферу безнаказанности и почву для правонарушений с их стороны. Можно прийти к выводу о необходимости принятия соответствующих правовых норм. Они могут быть приняты в виде единого закона или включены в соответствующие федеральные законы, регулирующие предоставление тех или иных видов благ по системе социального обеспечения.

В качестве мер ответственности обязанного органа в законодательстве должны быть закреплены, во-первых, компенсация неполученного блага социального обеспечения, во-вторых, должны начисляться проценты на размер или стоимость того или иного блага, а также компенсация морального вреда.

Конституция РФ и провозглашает Россию социальным государством, закрепляет социальные права граждан, тем не менее незащищенность этих прав не позволяет утверждать, что Конституция РФ не является пустой декларацией. Тогда когда, размеры благ по системе социального обеспечения достигнут адекватного уровня, когда права граждан на получение этих благ будут защищаться от малейших нарушений со стороны обязанных органов, мы с уверенностью сможем сказать, что Россия подлинно социальным государством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
2. Уголовный кодекс РФ [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Текст] : Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
6. Письмо ФСС РФ от 15 апреля 2004 г. № 02-10/07-1843 [Электронный ресурс] : «О порядке применения пп. б п. 27 Положения о порядке обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию, утв. Постановлением Президиума ВЦСПС от 12.11.1984 № 13-6»

// Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

7. Алексеев, С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 2014 – Т. 1. – 580 с.

8. Аракчеев, В.С. История законодательства и права России о социальном обеспечении // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2017. – № 283. – С. 11-18.

9. Баранов, В. М. Юридическая ответственность // Теория государства и права. – М., Юрист, 2015. – С. 158-167.

10. Воробей, С.Н. Меры уголовно-процессуального принуждения: сущность, назначение, критерии обоснованности применения в стадии предварительного расследования : автореф. дис. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» / С. Н. Воробей. – М., 2017. – 24 с.

11. Галаганов, В. П. Право социального обеспечения. [Текст]: / В.П. Галаганов. – М.: Юрист, 2016. – 448 с.

12. Годунов, Н. Мера ответственности / Н. Годунов. - М.: Юридическая литература, 2015. – 176 с.

13. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. – М. : Русский язык, 2014. – Т. 2 : И–О. – 2014. – 1045 с.

14. Евстигнеева, Л.А. Принципы права социального обеспечения: в преддверии кодификации // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2015. – №2 (16). – С. 138-143.

15. Комаров, С.А. Общая теория государства и права: [учебник] / С.А. Комаров. – [7-е изд.]. – СПб.: Питер, 2017. – 505 с.

16. Курченко, О.С. Государство как субъект права социального обеспечения / О.С. Курченко // дисс. канд. юрид. наук. – Омск. гос. университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, 2015. – 125 с.

17. Лушников, А.М. Курс трудового права / А.М. Лушников, М.В. Лушникова. – Учебник: в 2 т. – М., 2014. – Т. 2. – 737 с.

18. Люминарская, С.В. Вопросы ответственности в праве социального обеспечения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2014. – №3. – С. 45-59.
19. Малаш, Т.А. Принцип неотвратимости юридической ответственности: дисс. канд. юрид наук / Т.А. Малаш. – М., 2017. – 122 с.
20. Маслов, С.С. Понятие и виды юридической ответственности субъектов правоотношений по социальному обеспечению (автореферат диссертации) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.dslib.net/trud-pravo/ponjatie-i-vidyjuridicheskoy-otvetstvennosti-subektov-pravootnoshenij-po.html> (дата обращения: 10.06.2019).
21. Мироненко, М.Б. Принципы юридической ответственности в системе принципов права: дисс. канд. юрид. наук / М. Б. Мироненко. – Самара, 2016. – С.6-9.
22. Недбайло, П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм / П.Е. Недбайло // Правоведение. – 2015. – № 3. – С. 9-13.
23. Общая теория государства и права. Академический курс / отв. ред. М. Н. Марченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2016. – 788 с.
24. Общая теория права / под ред. В. К. Бабаева. – Нижний Новгород, 2015. – 460 с.
25. Общая теория права и государства : [учебник] / под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2015. – 520 с.
26. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий. – СПб. : «Лань», 2016. – 308 с.
27. Рагузина, О.В. Гуманизм и справедливость юридической ответственности в публичном и частном праве: дисс. канд. юрид. наук / О. В. Рагузина. – Саратов, 2015. – 130 с.
28. Романов, В.М. Принципы юридической ответственности и их реализация в деятельности органов внутренних дел: автореф. дисс. канд. юрид наук: 12.00.01 / В. М. Романов. – М., 2014. – 24 с.

29. Ромашов, Р.А. Теория государства и права. Краткий курс / Р. А. Ромашов. – [2-е изд.]. – СПб.: Питер, 2015. – 271 с.
30. Сапельников, А.В. Теория государства и права / А.В. Сапельников. – СПб.: Питер, 2014. – 587 с.
31. Самощенко, И.С. Ответственность по советскому законодательству / И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин. – М. : Юридическая литература, 2015 – 120 с.
32. Серков, П.П. О понятии юридической ответственности / П.П. Серков // Журнал российского права. – 2015. – №9 (164). – С. 37-42.
33. Словарь современного русского литературного языка / М.: Проспект, 2014 – 978 с.
34. Сырых, В.М. Теория государства и права: [учебник] / В. М. Сырых. – [3-е изд., перераб. и доп.]. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2017. – С. 110-117.
35. Теория государства и права: [учебник]: в 3-х т./ [под ред. д.ю.н, проф. Р. А. Ромашова, д.ю.н., заслуж. деятеля науки РФ В. П. Сальникова]. – [изд. 2-е, доп., перераб.]. – Т. 2. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 670 с.
36. Тимошенко, И.Н. Юридическая ответственность / И.Н. Тимошенко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2017. – С. 34-37.
37. Хачатуров, Р.Л. Общая теория юридической ответственности: [монография] / Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2016. – 296 с.
38. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права /В.Н. Хропанюк. –М.: Юрист, 2014. – 592 с.
39. Чечина, Н.А. Об уголовно-процессуальной и гражданской процессуальной ответственности / Н.А. Чечина, Н.С. Элькинд // Государство и право. – 2014. – №3. – С. 26-34.